

УДК 821.133.1.09(092)
ББК 83.3(4Фра)52-8Дюма А.,2

Путевые очерки Александра Дюма «Кавказ» и его информационные источники

Н.В. Мелкадзе

Аннотация. Дается общая характеристика произведения великого французского романиста середины XIX в. Александра Дюма-отца «Кавказ», составленного из заметок о его путешествии в 1858–1859 гг. по России и Кавказу. Особое место занимают исторические аспекты культурного взаимодействия общеевропейской, французской и русской культур. В статье содержатся сведения об интеллектуальной и правящей элите того времени, способствовавшей знакомству писателя с культурой, обычаями и историей тех мест, которые он посещал. Представлена хроника публикаций, переводов и современных изданий «Кавказа» А. Дюма.

Ключевые слова: «Путешествие по России и Кавказу» А. Дюма-отец, путевые очерки, взаимовлияние культур, исторические хроники, переводы, издания.

...Посреди ваших ночных бдений дайте себе труд прочесть то, чего вы, вероятно, никогда еще не читали: “Путешествие по России и Кавказу”. Это чудесно! Вы проделаете три тысячи лье по стране и по ее истории, не переводя дыхания и не утомляясь...

(Из письма А. Дюма (сына) к Ж. Санд)
19 апреля 1871 года [1]

Книга писателя мировой величины А. Дюма (1802–1870) «Путешествие по России и Кавказу» издавалась на Западе в разные годы двух последних столетий. Это путевые очерки с глубокими экскурсами в историю страны. Государи и вельможи, реформаторы и полководцы, поэты и декабристы становились героями увлекательных и познавательных новелл, непрерывная цепь которых тянется через события веков от русских княжеств к империи Александра II, современной писателю. Автор рассказывает о великих победах над «непобедимыми» армиями Карла XII и Наполеона.

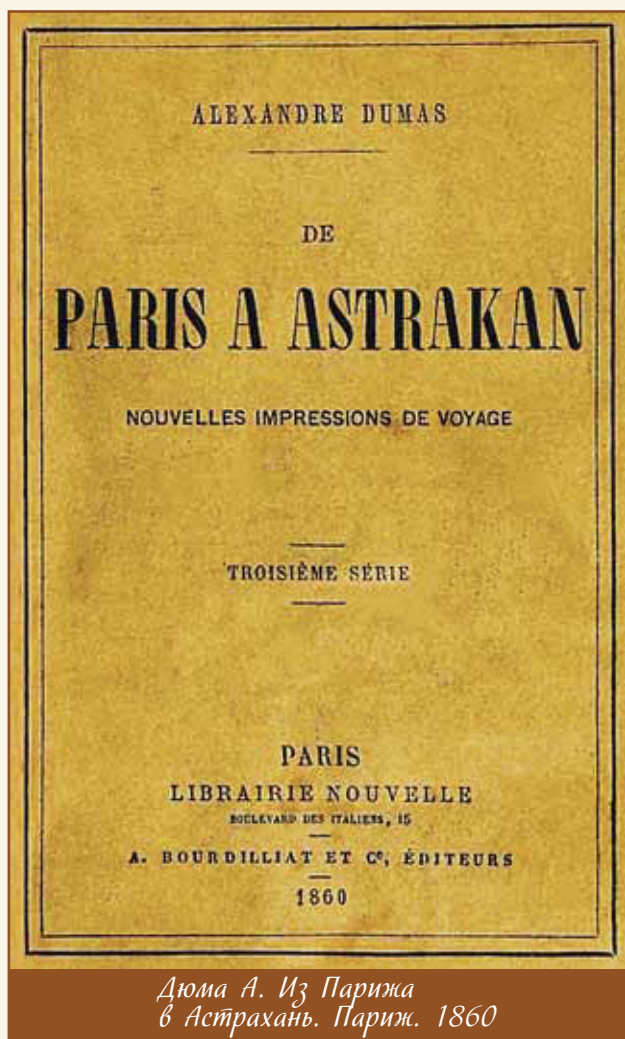
Книга складывалась во время путешествия А. Дюма по России в 1858–1859 гг. — 160 лет тому назад. Основные замечания и выводы писателя не утратили своего значения. К переводу на русский язык был принят текст, который сам автор отправлял в типографию.

Начавшись во времена российского императора Петра I, взаимодействие русской и французской культур продолжилось в царствование Елизаветы Петровны, а с приходом к власти Екатерины II — получило дальнейшее развитие. Французская литература оказала воздей-

Нинель Владимировна
Мелкадзе,
Национальная парламентская
библиотека Грузии,
ведущий специалист

ствие на интеллектуальное и художественное развитие европейских государств, в том числе и России. К началу XIX в. в домашней библиотеке русского дворянина в среднем более 70% книг были на французском языке. Поражение Наполеона, движение декабристов и другие факторы пробудили интерес французского общества к России и ее культуре. Но еще при Екатерине II, по ее предложению Вольтер пишет «Историю Российской империи при Петре Великом», которая была опубликована в 1759 году.

В 1819 г. в Париже начинает выходить многотомное французское издание «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина, вызвавшее большой интерес у читающей публики. Ее автор стал первым из русских писателей, на кого обратило внимание французское литературное сообщество. К слову, переводчик этого многотомного сочинения Август (Огюст) Людвигович де-Сен-Тома (Saint-Thomas) служил в 1852 г. библиотекарем в Тифлисской публичной библиотеке, фондами которой, с высокой долей вероятности, пользовался Александр Дюма (отец) в конце 1858 — начале 1859 года. В то же время благодаря пропагандистам русской литературы во Франции И.С. Тургеневу, Э.П. Мещерскому, Е.П. Ростопчиной французские писатели стали проявлять интерес к русской литературе. Среди них был и А. Дюма. Бородинское поле, Москва, спаленная пожаром, Санкт-Петербург, декабристское движение (1815—1825), А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Бестужев-Марлинский и воспетый ими Кавказ — все это стало предметом научного интереса писателя и сюжетом его путевых очерков и романов. Он считал М.Ю. Лермонтова первым русским поэтом после А.С. Пушкина, певцом Кавказа, «русским Альфредом де Мюссе» и гордился тем, что в 1855 г. напечатал в своей ежедневной газете «Мушкетер» (*Le Mousquetaire*) роман «Печорин, или Герой нашего времени» в переводе Э. Шеффера: «Petchorine, ou Un héros d'aujourd'hui. Scènes de la vie russe dans le Caucase. Trad. de Edouard Scheffter. — «Le Mousquetaire. Journal de

Alexandre Dumas». Paris, 1855, 23 janv. — 18 févr., № 23—27, 29, 31—35, 37—44, 46—49» [2].

В течение ряда лет путешествие в Россию оставалось для А. Дюма неисполнимой мечтой. Стечение обстоятельств: кончина Николая I, знакомство в 1858 г. с графом Г.А. Кушелевым-Безбородко и другие события — способствовали осуществлению его замысла. А. Дюма пригласил с собой в поездку довольно известного художника, отличного рисовальщика Ж.-П. Муане. С июня 1858 г. по февраль 1859 г. (по старому стилю) всемирно известный автор «Графа Монте-Кристо» и «Трех мушкетеров» путешествовал по России, причем последние три месяца провел на Кавказе.

В Санкт-Петербурге А. Дюма пробыл полтора месяца, отпраздновав свой пятидесятилетний юбилей между Валаамом и Сердоболем (из главы «От Сердобола до Магры»), общался с широким кругом литераторов и ученых. Затем выехал поездом в Москву, где провел конец июля и весь август. Он жил в особняке камергера императорского двора, князя Д.П. Нарышкина, который познакомил его с русскими писателями и их произведениями. Наибольшее впечатление на А. Дюма произвели романтические повести погибшего на Кавказе А.А. Бестужева-Марлинского — одного из декабристов и друга молодости Д.П. Нарышкина. Посетив Бородинское поле и Троице-Сергиеву Лавру, А. Дюма прибыл в г. Калязин и оттуда отправился в длительное путешествие по Волге до Астрахани, а затем — на Кавказ.

Путешествие по России для писателя означало нечто большее, чем обычная туристическая поездка. Работая над романом о Наполеоне Бонапарте, А. Дюма особенно интересовался причиной возникновения московского пожара 1812 года. Неудивительно, что эта трагедия была одной из тем его многолетней творческой переписки с Е.П. Ростопчиной, русской поэтессой, женой сына графа Ф.В. Ростопчина, московского главнокомандующего в 1812 г., кого молва называла виновником московских пожаров при отступлении русских войск из Москвы. А. Дюма считал поход на Москву великой ошибкой Наполеона, однако категорически не соглашался с теми, кто допускал, что Москву подожгли французы: «Наполеон, как великий человек мог делать великие ошибки, но как гений, не мог делать глупых».

Известно, что среди тех, кто возбудил в А. Дюма интерес к декабристам, был его близкий друг О. Гризье, который около десяти лет прожил в России, обучая мастерству фехтования С.П. Трубецкого, А.Н. Муравьева, А.С. Пушкина и др. В конце 1820-х гг. он возвратился во Францию с записками, на основе которых писатель создал роман «Учитель фехтования» [3], показав хорошее знание российской истории и событий совсем недавних времен. «Я работаю, — писал он Беранже, — держа в одной руке книгу, а в другой — перо».

Спускаясь с севера страны по Волге, А. Дюма добрался до Нижнего Новгорода, где его ждал сюрприз от военного губернатора А.Н. Муравьева: встреча с графом и графиней Анненковыми, героями его романа «Учитель фехтования», и поистине царский подарок — повесть погибшего на Кавказе А.А. Бестужева-Марлинского «Фрегат «Надежда»». В журнале «Монте-Кристо» он опубликовал свои переводы этих произведений, а также повестей А.С. Пушкина [4]. Наблюдательный А. Дюма не мог не заметить, что «самый надежный спо-

соб польстить русскому — это попросить у него перевод одного-двух стихотворений Пушкина или Лермонтова» и любил в качестве автографа дарить свои переводы стихов М.Ю. Лермонтова. Из всех его стихотворений писатель наиболее часто упоминает в записках «Кавказ» стихотворение «Дары Терека». Проезжая вдоль этой реки, он пишет: «До Червленной еще 21 верста, мы едем берегом Терека. Никакой аккомпанемент не соответствует поэтическому размеру стихотворения лучше, чем шум реки. Я прочту “Дары Терека”, стремясь сохранить в переводе оригинальность подлинника. Этот перевод сделан мною накануне: я держал его в памяти и ехал, повторяя стихи — не отвлекаясь ни на дорогу, по которой мы следовали, ни на живописные пейзажи, ни на мой конвой, который, разделившись на три партии, составлял авангард, арьергард и центр» [5, с. 103]. Перевод оды «Дары Терека», согласно исследованиям С.Н. Левагиной¹, был сделан для А. Дюма княгиней О.Д. Долгорукой. По пути из Ярославля она оказалась вместе со своей компаньонкой на том же пароходе, что и писатель. На его просьбу перевести что-нибудь «из Лермонтова», княгиня взяла перо и с такой легкостью, как будто писала под диктовку, перевела ему одно из самых замечательных стихотворений поэта, которое, по ее мнению, дает «общее понятие о его манере». Это стихотворение — «Дары Терека».

В путевых очерках А. Дюма описал свои наблюдения жизни в стране. Многие из того, что уже исчезло, осталось жить на страницах его произведений: нет караван-сарая Тамамшева, в стенах которого размещался Тифлисский театр и давали представления русская и грузинская драматические труппы, итальянская опера и балет. «Признаюсь, — пишет А. Дюма, — начиная с самого вестибюля, я был поражен простотой и в то же время характерностью орнаментов: можно было подумать, что входил в коридор театра Помпеи. В верхнем коридоре орнамент изменяется, делается арабским. Наконец мы вошли в зрительный зал. Зал — это дворец волшебниц не по богатству, но по вкусу, в нем может быть, нет и на сто рублей позолоты, но без зазрения совести скажу, что зал тифлисского театра — один из самых прелестных залов, какие я когда-либо видел за мою жизнь. Занавес очарователен...» [5, с. 372]. К сожалению, 11 октября 1874 г., незадолго до начала спектакля (давали «Норму» В. Беллини) театр загорелся. Пожар возник в одном из магазинов караван-сарая и перекинулся на театр... Погибли декорации, костюмы. Документов об Итальянском театре почти не сохранилось. Поэтому книга А. Дюма — важнейший источник изучения значительного периода в истории культурной жизни Тифлиса. Писатель посещал города, селения, монастыри, храмы, видел горящую нефть на поверхности моря в Баку, поднимался на высокие вершины гор, присутствовал на богослужениях в храме огнепоклонников, на похоронах у мингрелов. Надо сказать, что кавказской экзотики хватило ему на целую книгу, в которой он причудливо смешал реальность и вымысел, историю края и кулинарию [6]. Проиллюстрируем вышеизложенное заметками из «Кавказа». Дюма считал, что гостеприимство в России оказывается с какой-то особенной прелестью и свободой, которых не встретишь ни у одного другого народа. Что касается кавказского гостеприимства, то с ним, по словам писателя, может сравниться только гостеприимство русское [5, с. 211].

¹ С.Н. Левагина — заместитель директора Областной юношеской библиотеки им. А.А. Суркова в Ярославле.

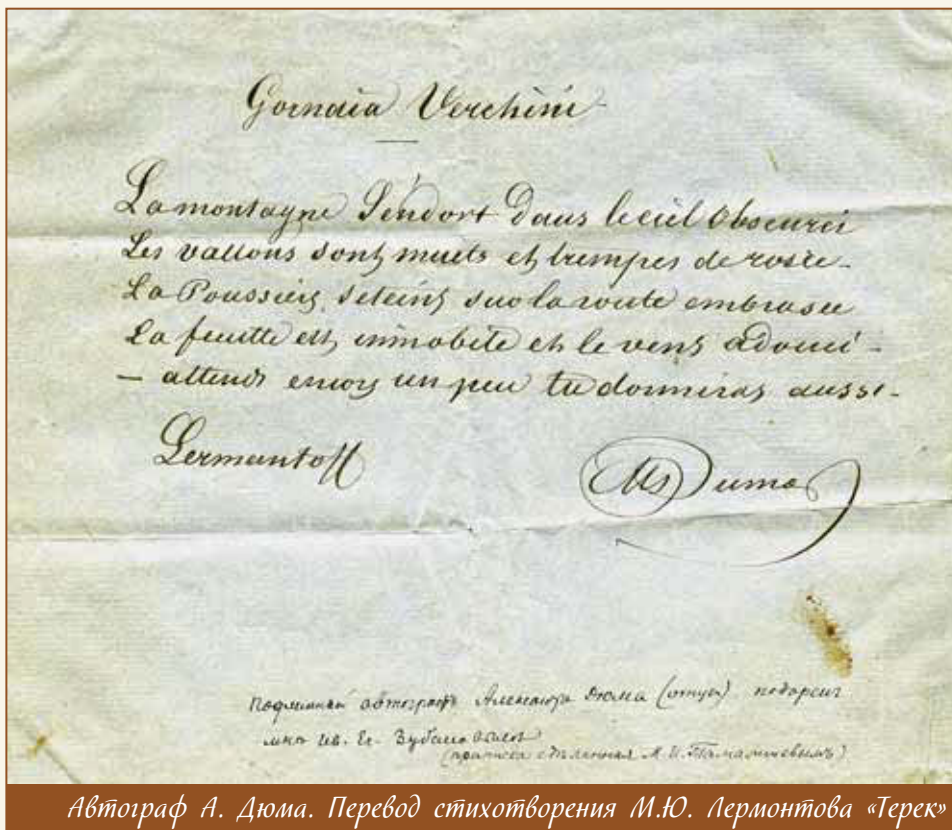
А. Дюма в костюме

Путевые очерки «Кавказ» теперь, по прошествии многих лет, приобрели, помимо литературных достоинств, еще и ценность исторических документов. К ряду таких материалов относится описание Поты в момент объявления его городом, очевидцем которого стал А. Дюма 22 января 1859 г. по старому стилю. Во время путешествия он не только наблюдал жизнь страны и занимался литературным трудом, но и изучал книги и статьи о Кавказе, общался с пионерами научного исследования этого региона. Сразу же по прибытии в Санкт-Петербург он отправился за несколькими нужными ему книгами к С. Дюфуру, издателю-редактору «Journal de Saint-Petersbourg», рассчитывая найти у него несколько книг, которые ему были необходимы и которые он не взял с собой.

О Тифлисе А. Дюма пишет: «В настоящее время в Тифлисе насчитывается от шестидесяти до семидесяти пяти тысяч жителей; улицы его в шестьдесят футов шириной: тут великолепные здания, площади, караван-сарай, базары и, наконец, театр и церковь, которые, благодаря деятельности князя Гагарина, превратились в самые изящные произведения искусства».

С тех пор, как Тифлис поступил под русское властное покровительство, избавившее его от вторжения персов и турок, три лица особенно много сделали для Тифлиса: это генерал Ермолов, граф Воронцов и князь Барятинский» [5, с. 435—436].

В Тифлисе к 1859 г. функционировали две библиотеки с богатой коллекцией книг о Кавказе. Фонд Тифлисской публичной библиотеки (ныне Национальная парламентская библиотека Грузии) в 1858 г. состоял из 5 тыс. 330 наименований книг в 13 тыс. 260 томах на 19 языках [7, с. 217]. Ее директором и правителем дел Кавказского отдела императорского русского географического обще-

Автограф А. Дюма. Перевод стихотворения М.Ю. Лермонтова «Терек»

ства (КОИРГО) был А.П. Берже — археолог, историк, знаменитый исследователь прошлого народов Кавказа. Учитывая длительность пребывания А. Дюма в Тифлисе, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что среди тех, кому библиотека принесла немалую пользу и кто нашел в ней обильный материал о кавказском крае, был и великий французский писатель.

Библиотека КОИРГО, специфика которой состояла в содействии научной деятельности в крае, обеспечении необходимой информацией и литературой, предусматривала большую экзemplарность единиц хранения и абонементное обслуживание. Путешественники, прибывавшие в Тифлис, по обыкновению встречались с членами географического общества и публиковали материалы своих наблюдений. Составитель каталога книг КОИРГО за 1859—1864 гг. под номером 281 указал: «Кавказ. Путешествие А. Дюма», перевод Роборовского, Тифлис, 1861».

А. Дюма говорил, что во время путешествия его одолевает «страсть задавать вопросы». Однако, кроме полученных ответов, он постоянно выписывал книги о посещаемых местах, иногда приходил на места давних сражений со схемами в руках, для того чтобы лучше представить себе то, что некогда происходило на поле брани. Романист постоянно сравнивал увиденное с тем, как это было описано в книгах: «Трудно было справиться с охватившим душу волнением, когда я понял, что скоро смогу убедиться, что я уже нахожусь среди тех, почти невероятных мест, где я столько раз путешествовал по карте, — смогу убедиться, что с левой стороны, в нескольких верстах от меня Каспийское море, что я проехал по калмыцким и татарским степям, и что река, на берегу которой мы вынуждены были сейчас остановиться, тот самый воспетый Лермонтовым Терек, который, взяв начало у подножья скалы Прометея, несетя по земле, где

властвовал мифологический царь Дарий» [5, с. 84].

Следует отметить, что А. Дюма, несмотря на отсутствие систематического образования, являлся, по словам Л.Н. Гумилева, «широко образованным человеком своего времени». Писатель достиг просвещенности благодаря своему уму, таланту, необыкновенному трудолюбию, исключительной памяти и наставничеству Ш. Нодье — энциклопедически образованного человека, хранителя библиотеки Арсенала². Немаловажную роль в самообразовании А. Дюма сыграла работа помощником библиотекаря у герцога Орлеанского. Об отношении к службе можно судить по его напутствию к сыну: «Хочешь получить место в одной из парижских библиотек, место, которое сделало бы тебя почти не-

зависимым? Но поразмысли, хватит ли у тебя, привыкшего к вольной жизни, выдержки посвящать каждый день четыре часа службе?» [8].

Кроме увлечения изящными искусствами, А. Дюма проявлял горячий интерес к естественным наукам и медицине, психологии, химии, читал классику, хроники, мемуары. Прежде чем приступить к воплощению своего замысла, он искал нужные ему сведения в исторических источниках, мемуарах, книгах по различным отраслям науки. Ботаника, химия, медицина интересовали его не меньше, чем литература и история. Журналист И. де Вильмесан позднее вспоминал о нем: «Какое-нибудь имя, невзначай брошенное в разговоре, служило ему отправной точкой для целой лекции. Все старые хроники, которые он когда-либо пролистал, откладывались в его мозгу» [9].

Помимо чтения книг, у А. Дюма была возможность общаться со многими пионерами научного исследования Кавказа. В Санкт-Петербурге таким был хранитель восточного нумизматического кабинета в Эрмитаже, ординарный академик по кафедре грузинского и армянского языков и словесности, переводчик М. Броссе. Он писал статьи по материалам петербургских архивов, библиотек, а также добытых им во время археологического путешествия по Кавказу и Закавказскому краю в 1847—1848 гг. артефактов. В круг научного общения А. Дюма в Санкт-Петербурге входил и директор этнографического музея, академик Санкт-Петербургской академии наук, хранитель второго отделения ее библи-

² Арсенал — имеется в виду парижский Арсенал, построенный в XIV в. Уже в XVII в. он потерял военное значение: в его зданиях помещались различные склады и мастерские, а дом управляющего использовался как дворец. С конца XVIII в. там размещалась библиотека, которая была скомплектована в середине XVIII в. на основе нескольких коллекций.

отеки А.А. Шифнер — филолог-востоковед, автор программ и трудов по изучению и исследованию кавказских языков. Его обширная начитанность и неутомимое трудолюбие, глубокие знания всех отделов книгохранилищ академической библиотеки, опытность в библиографическом деле и готовность помочь литературными справками высоко ценились всеми, кто обращался к нему за советом. В Москве А. Дюма, возможно, встречался с Е.А. Вердеревским, редактором «Записок Кавказского отдела Русского географического общества» и литературным редактором газеты «Кавказ» (1854—1856), автором большой документальной или, как выразился сам автор, «невывышенной» повести «Кавказские пленницы, или Плен у Шамиля». В 1857 г. вышла его книга «От Зауралья до Закавказья, юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги».

Среди известных фигур кавказского научного общества были: наместник кавказский князь А.Н. Барятинский; патриарх грузинской историографии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии П.И. Иоселиани; Экзарх Грузии, Высокопреосвященный митрополит Исидор (Я.С. Никольский), писатель, публицист и театральный критик, «министр изящных искусств Кавказа», один из организаторов научного исследования Кавказа в рамках КОИРГО В.А. Соллогуб; составитель примечаний и редактор первого русского издания произведения А. Дюма «Кавказ» Н.Г. Берzenов; историк, драматург, классик азербайджанской литературы Мирза-Фатали Ахундов и др.

Любой иностранец, оказавшийся на территории Российской империи, непременно попадал под тайный надзор полиции. Не было сделано исключения и для знаменитого писателя. Однако, судя по кругу общения и оказанному ему приему, надзор за ним был весьма и весьма формальным. Выражаясь его словами, наместник дал приказание по всему краю принимать его «либо как аристократа царских кровей, либо как артиста — как благодарассудится» [2, с. 380]. Вот как встречали его в Баку: «Когда мы приблизились к порту, один из наших матросов зажег факел. По этому сигналу шхуна капитана Фрейганга покрылась иллюминацией. Это было сигналом, и все военные суда, стоявшие на якоре в Бакинском порту, тотчас осветились, и они прошли сквозь настоящий лес факелов». Многочисленные чествования Дюма принимал как следствие усердия и трудолюбия: «Признаюсь, при этом зрелище удовольствие мое граничило с гордостью. Умственный труд не есть труд тщетный, а репутация — звук пустой. Тридцать лет служения — награждены. Сделали бы для какого-нибудь государя более того, что сделали здесь для меня? О, боритесь, не падайте духом, братья!» [5, с. 156—157].

Самая приятная неожиданность ждала А. Дюма в Тифлисе. Город встретил писателя премьерными двух опер первого композитора Италии Дж. Верди: «Ломбардцы» и «Травиата». Благодарностью за такую встречу можно расценить эти его строчки: «Я слишком хорошо был принят князем Барятинским, чтобы восхвалять его или даже сказать о нем сущую правду: некоторые подумают, что я пытаюсь расплатиться с ним, между тем, как, напротив, эта воздержанность есть прямое следствие моей к нему благодарности» [5, с. 444].

Писатель провел в Тифлисе шесть недель [5, с. 400], из которых одну он решил потратить на поездку во

Владикавказ. В середине января вместе с художником Ж.-П. Муане выехали из Тифлиса.

Дорога оказалась сложнопроходимой: «*Но мы заблуждались, как наивные детишки: мы знали отмели Волги, бури Каспийского моря, песчаные равнины Ногайских степей, овраги Хасав-Юрта, скалы Дербента, нефтяные вулканы Баку, броды через Алазань, но мы еще не знали сурамских снегов и мингрельской грязи. И на свою погибель мы отправились познакомиться с ними*» [5, с. 490]. Им удалось сесть на пароход в Поти только первого февраля 1859 г. по старому стилю. Путевые невзгоды не помешали Дюма восхищаться прекраснейшей местностью, мимо которой они плыли: «...все было перед глазами и оставалось в памяти. <...> Все безмолвно на берегах Риона, как и сама история» [5, с. 564].

Как вообще работал А. Дюма? Вот что об этом писал его сын: «Приехав в какой-нибудь интересный город, он шел осматривать его достопримечательности и делал заметки по поводу них. Перемена труда служила ему отдыхом. <...> Писал он без помарок и прекрасным почерком. Покончив с работой, <...>, он проявлял неистощимую веселость, в которой незаметно было ни малейшей усталости от дневной работы. Работал он повсюду — в дороге, в первой попавшейся гостинице, на уголке стола...» [9]. Вышеизложенное подтверждается и наблюдениями петербургского биографа А. Дюма А.А. Панаева, которого изумляла подвижность и энергия А. Дюма. Во время путешествий, если останавливался у друзей или знакомых, то просил хозяина дома разрешения воспользоваться его рабочим кабинетом, а если останавливался в гостинице, то просто на некоторое время запирался в номере. Бурная фантазия, яркие образы, увлеченность очередной темой — все это переполняло его, и он не мог не притронуться к перу. Он мог посреди веселого пира, устроенного в его собственном доме или в его честь, встать из-за стола, извиниться перед гостями и отправиться в рабочий кабинет, чтобы сразу же засесть за работу. «Но согласитесь, не каждый уйдет от гостей за письменный стол... На это нужна смелость. А что скажут гости? Дюма был достаточно свободен, чтобы не опасаться чужих мнений, и достаточно дружелюбен, чтобы никто не обиделся на то, что он предпочел их обществу работе. Близкие друзья сравнивали его с большим ребенком» [10]. Даже во время своей неудачной попытки доехать до Владикавказа, в Душети ночью на станции, где горела одна бледная, готовая погаснуть свеча, а за окном снег падал хлопьями, А. Дюма принялся за работу: «Я быстро писал о путешествии по Кавказу: работа для меня служит лекарством от всяких невзгод» [5, с. 467].

В апреле 1859 г. в Париже, а в августе-сентябре того же года в Англии вышли три тома его заметок о поездке на Кавказ. Прошлое ушло безвозвратно, но А. Дюма сумел остановить мгновение. В 1861 г. в Тифлисе был издан первый, сокращенный перевод на русский язык очерков о путешествии А. Дюма по Кавказу (в переводе чиновника дипломатической канцелярии П.Н. Роговского, с комментариями помощника редактора газет «Кавказ» и «Закавказский вестник» Н.Г. Берzenова).

В конце 1970-х гг. «Кавказ» А. Дюма вдохновил кинорежиссера, сценариста, драматурга, художника, скульптора, руководителя театра марионеток Реваза Габри-

адзе написать сценарий о Кавказе середины 1850-х гг., а режиссера Хасана Хажкасимова, основоположника Северо-Кавказского кинематографа, снять в 1979 г. по нему на киностудии им. М. Горького художественный фильм «Дюма на Кавказе». Вот как описывает творческий процесс создания сценарно-режиссерского замысла Р. Габриадзе: «Мне хотелось бы засвидетельствовать глубочайшее уважение к писателю, который так много дал нам всем в юности. Задача эта оказалась непосильной, ибо трудно выразить ту любовь, которую читатель навсегда сохраняет к Дюма. Ах как трудно писать, когда на твоём столе лежат “Три мушкетера”, “Граф Монте Кристо”, “Королева Марго”... А потому смею просить читателя быть снисходительным и великодушным, чему нас неустанно учил великий Дюма» [11, с. 91].

В 1988 г. в Тбилиси, в издательстве «Мерани» появилось второе издание «Кавказа». Оно было осуществлено трудами врача, президента Российского общества друзей А. Дюма М.И. Буянова, который литературно обработал перевод П.Н. Роборовского, добавил в собственном переводе недостающие части, написал вступительную статью, послесловие, снабдил комментариями и подобрал иллюстрации.

В 2011 г. вышел новый перевод М.Г. Яковенко: Александр Дюма «Путевые впечатления. Кавказ».

А. Дюма создавал книги о путешествиях как романтизированные репортажи, но ограничивая себя ни тематическими, ни иными рамками, и «Кавказ» не исключение. Это сложное сплетение путевых впечатлений автора, бесед с учеными-кавказоведами, анализа научных трудов историков и этнографов, а также поведенных ему мифов и легенд. Могучий талант писателя-романиста позволил А. Дюма превратить рассказ о географии, истории, этнографии и путешествии в рассказ о человеческих судьбах, с интересом и легко воспринимаемым читателями. Его книга «Кавказ» восхищает не только художественными достоинствами, но и обширными познаниями истории Кавказа. Почти все события, описанные А. Дюма, почерпнуты автором из многочисленных хроник, мемуаров и других исторических источников [12]. Андре Моруа, французский писатель, мастер жанра романизированной биографии и короткого иронично-психологического рассказа, писал: «Дюма никогда не отличался точностью, однако его рассказы по возвращении из России превзошли приключения Монте Кристо. Слушатели были зачарованы».

Список источников

1. Искюль С. Большое кавказское приключение Дюма-отца [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2011. № 9 / Газават.ру : сайт Жаджи Мурада Доного. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=24&art=564> (дата обращения: 23.11.2017).

2. Кафанова О. Б. Первые критические истолкования Лермонтова во Франции: pro и contra...? [Электронный ресурс] // Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры : сборник статей к 200-летию со дня рождения. Санкт-Петербург : ПХГА. 2014. 312 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermont/critics/rhg/rhg-161-.htm> (дата обращения: 23.11.2017).

3. Воспоминания Полины Анненковой. Москва : Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. С. 100.

4. Рабкина Н.А. Первый декабрист [Электронный ресурс] // Б-ка электрон. лит. в формате fb2 : сайт. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/P/rabkina-nina-abramovna/otchizni-vnemlem-prizivanye/3> (дата обращения: 23.11.2017).

5. Дюма А. Кавказ. Тбилиси : Мерани, 1988. 647 с. [Электронный ресурс]. URL : http://www.virtualkarabakh.az/uploads/pdf/aleksandra_dyuma_kavkaz.pdf

6. Седов А. Необыкновенное путешествие автора «Трёх мушкетеров» [Электронный ресурс] // НЛО. 2004. № 23. URL: <http://www.orgdosug.ru/pub.php?pid=1935&cid=282> (дата обращения: 23.11.2017).

7. Кавказский Календарь на 1859 год. Тифлис, 1858. С. 217.

8. Моруа А. Три Дюма. Тбилиси : Накадули, 1982. 390 с.

9. Чертанов М. Дюма [Электронный ресурс] // Лит-Лайф-литературный клуб : сайт. URL: <http://litlife.club/br/?b=230332&pr=5> (дата обращения: 23.11.2017).

10. Драйтова Э. Повседневная жизнь Дюма и его героев [Электронный ресурс] // bookit.ru : сайт. URL: <http://bookit.ru/Povsednevnyaya-zhiznj-Dyuma-i-ego-geroev.html> (дата обращения: 23.11.2017).

11. Габриадзе Р. Дюма на Кавказе // Литературная Грузия. 1979. № 1. С. 47–91.

12. Бейнарлович О.Л. Случайность и закономерность в произведениях Александра Дюма // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та. 2000. № 9. Вып. 2. С. 83–90.

Иллюстрации предоставлены автором

Российская государственная библиотека проводит регулярные лекции по научному цитированию, на которых дается общее представление о наукометрических показателях. Пользователей обучают оптимальным подходам к работе с базами данных научного цитирования Web of Science, Scopus, РИНЦ.

Участие бесплатное, вход по читательскому билету. Подробности и расписание лекций на сайте Российской государственной библиотеки:

<https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/>